

Секта Небесного Пути, Большой Зал Собраний...

Несколько высших старейшин что-то обсуждали с холодным и жестоким выражением лица.

— Все, я только что получил известие о том, что Старейшина Наследия из Секты Юхуа скончался, — сказал глава Секты Небесного Пути, держа в руках только что полученное конфиденциальное письмо. Затем, холодно насмехаясь, он спросил: — Какие у вас есть мысли?

— Разве это еще нужно говорить?

— Напасть напрямую и уничтожить Секту Юхуа! — взволнованно сказал старейшина с горячим характером, ударив по столу.

— Верно подмечено, — согласился другой старейшина. — Единственная опора Секты Юхуа пала. Нам больше не нужно беспокоиться о том, что мы можем навредить себе. Естественно, сейчас самое время уничтожить Секту Юхуа.

— Старейшина Наследия — единственный представитель Секты Юхуа, который заставляет нас чувствовать себя запуганными и может затащить нас на смерть. Остальные представители Секты Юхуа не заслуживают упоминания. Теперь, когда Старейшина Наследия умер, это как подарок небес для Секты Небесного Пути. Поэтому победа над Сектой Юхуа крайне важна!

— С тех пор как мы начали накладывать санкции на Секту Юхуа, они перешли на сторону Демонических Сект. Секта Юхуа продолжала взаимодействовать с ними все эти три года, провоцируя Секту Небесного Пути повсюду. Мы должны преподать им суровый урок.

— Смерть Старейшины Наследия станет той соломинкой, которая сломает спину Секты Юхуа. Секта Юхуа всегда говорит, что у них особая судьба и что их наследие никогда не прерывалось. Они всегда хотят вернуться на вершину и подавить Секту Небесного Пути. На этот раз мы сделаем так, что наследие Секты Юхуа исчезнет!

— Лидер Секты, пожалуйста, отдайте приказ. Без Старейшины Наследия Секта Юхуа подобна кораблю без капитана, потерявшему направление в море. Это даже не стоит упоминания.

Все старейшины Секты Небесного Пути были холодны и жестоки. Все они считали, что должны ухватиться за эту возможность и уничтожить Секту Юхуа.

Увидев эту сцену, глава Секты Небесного Пути скривил губы.

— Вы все хотите уничтожить Секту Юхуа, — сказал он. — Кто возглавит секту?

— Глава секты, недавно у нас в Секте Небесного Пути появился новый гений, — сказал один из

старейшин. — Ему еще нет и ста лет, но он уже достиг пика Плоскости Великого Почитания. Поэтому он может уничтожить Секту Юхуа.

— Глава секты, старейшина Тянь Цинцзы, действительно, может это сделать.

— Старейшина Тянь Цинцзы усердно культивировал в Секте Небесного Пути и не был известен во внешнем мире. Его никогда не волновали титулы и слава, но сейчас для него настало время внести свой вклад в развитие секты. Он может возглавить группу из 20 Великих Мастеров, и этого будет более чем достаточно, чтобы уничтожить Секту Юхуа.

— Старейшина Тянь Цинцзы — действительно самый подходящий выбор. Пусть он победит Секту Юхуа и прославится одним этим сражением, распространяя славу Секты Небесного Пути.

Все старейшины снова кивнули. Они считали, что лидером, который уничтожит Секту Юхуа, должен стать самый успешный представитель Секты Небесного Пути в новейшей истории — старейшина Тянь Цинцзы.

Глава Секты Небесного Пути серьезно отнесся к этому предложению.

В глубине души он также согласился с ним.

— Раз уж все рекомендуют старейшину Тянь Цинцзы, он и будет руководить в этот раз. Соберите 20 Великих Мастеров и вместе нападите на Секту Юхуа. Провозгласим силу Секты Небесного Пути и защитим достоинство праведных сект! Любая секта, вступившая в сговор с Демоническими Сектами, будет полностью уничтожена, — праведно заявил глава секты Небесного Пути.

Остальные старейшины в унисон кивнули.

По их мнению, Секта Юхуа без Старейшины Наследия не могла сравниться со старейшиной Тянь Цинцзы и 20 другими Великими Мастерами.

— Секта Юхуа с непрерывным наследием будет уничтожена в руках Секты Небесного Пути, — глава Секты Небесного Пути холодно смотрел вдаль, чувствуя внутри себя гордость.

Секта Юхуа, горный пик Старейшины Наследия.

Как и на Утесе Покаяния Ли Циншаня, на горном пике Старейшины Наследия тоже не было людей.

Конечно, никто не хотел идти на Утес Покаяния, а Старейшина Наследия не пускал никого на

свою гору.

Больше всего времени на этой вершине в последнее время проводила Девятая Принцесса.

За эти месяцы она обучила Старейшину Наследия Методу Бессмертия.

Затем в течение трех лет Старейшина Наследия бесчисленное количество раз пытался прорваться через Святой Перевал и оковы мира. Но, к сожалению, ему это так и не удалось.

Смерть Старейшины Наследия заставила всех в Секте Юхуа запаниковать.

Единственная причина, по которой они не распались, заключалась в том, что верхний уровень Секты Юхуа был объединен благодаря Методу Бессмертия.

В противном случае Секта Юхуа погрузилась бы в хаос даже без атаки Секты Небесного Пути.

После сбора трупа Старейшины Наследия гора снова затихла. Здесь никого не было.

Никто не заметил, что Ли Циншань пришел сюда с Утеса Покаяния.

Он непринужденно прогуливался и рассматривал все на этой вершине. Затем он закрыл глаза, чтобы почувствовать его.

— Это место действительно отличается от других, — сказал себе Ли Циншань. — Повсюду видны следы опасностей и трудностей, когда Старейшина Наследия пытался прорваться сюда.

Он чувствовал, как повсюду на горной вершине вспыхивают следы Великого Пути.

Его физическое тело не могло заметить никаких следов на горе. Казалось, что Старейшина Наследия спал и не просыпался.

Но когда Ли Циншань закрыл глаза, его душа, принадлежащая к Плоскости Великого Почитания, проникла в эту гору. Он ясно видел, что гора повсюду повреждена.

Это были следы, оставленные вырвавшимся на свободу Великим Путем.

Именно тогда Старейшина Наследия пытался прорваться сквозь оковы этого мира и с помощью постигнутого им Великого Пути разрушить цепи над Святым Перевалом.

К сожалению, ему это не удалось.

— Оковы мира не так-то просто разрушить. Святой перевал отличается от того, что было 3 000 лет назад, тем, что он заперт. Но кто наложил замок? — нахмурившись, размышлял Ли Циншань.

Он подошел к тому месту, где Старейшина Наследия совершил прорыв.

Ли Циншань сел там.

Он совместил себя с мышлением Старейшины Наследия, прорвавшегося к нему, и начал медленно постигать.

Старейшина Наследия только что умер, однако следы, оставленные им во время прорыва, все еще оставались.

Ли Циншань ощутил все, что он чувствовал во время прорыва. В его душу хлынуло понимание. Затем, словно прорвавшаяся плотина, оно хлынуло на тысячи миль без остановки.

Ли Циншань почувствовал то же, что и Старейшина Наследия.

Словно травинка, пробившаяся сквозь почву, он вдохнул новый воздух, увидел новый мир и обрел бодрую жизненную силу. Он рос изо всех сил, протискиваясь сквозь ограничения почвы и камней, чтобы показать свое тело. Вот что значит вырваться из оков мира.

Но прежде чем Ли Циншань успел ощутить радость...

После бурной жизни последовал резкий спад. Трава быстро завяла и вернулась в почву.

Жизнь и смерть пронеслись по кругу за одно мгновение. Трава претерпела шокирующие изменения.

Изначально она шла от смерти к жизни и видела надежду. Но в одно мгновение она перешла от жизни к смерти, и все вокруг завяло.

Ли Циншань, нахмурившись, наблюдал за всем этим. В тот момент он в полной мере ощутил отчаяние Старейшины Наследия.

Он уже преодолел оковы этого мира и увидел свет Плоскости Святых. Но не успел он обрадоваться, как свет погас.

Неудивительно, что он проклял небеса.

Ли Циншань ясно ощущал, что Старейшина Наследия использовал свой собственный Великий Путь, чтобы разрубить оковы мира. Но, несмотря на то, что это дало определенный эффект, в итоге он так и не смог разорвать оковы.

— Почему Плоскость Святых заперта? — Ли Циншань открыл глаза. Ему не хотелось вставать, так как он глубоко задумался.

Это было очень важно для него.

Из-за того, что он достиг Плоскости Великого Почитания, он находился лишь на Первом Небе, но с его скоростью культивации достижение Девятого Неба было лишь вопросом времени. Рано или поздно ему придется столкнуться с оковами этого мира.

— Сорок лет назад, как старший Ву Шаобай перед смертью постиг хоть частицу Плоскости Святых? — вспомнив о последней встрече с Ву Шаобаем несколько лет назад, Ли Циншань погрузился в глубокую задумчивость.

<http://tl.rulate.ru/book/102077/3664152>